

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу № 063/04/14.33-933/2020 об административном правонарушении

14 января 2021г.
Самара

Г.

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области <...>, рассмотрев протокол и материалы административного дела № 063/04/14.33-933/2020, возбужденного в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Газобетон63» (443016, г. Самара, ул. 22 Партсъезда, д. 45, пом. 408, ИНН 6319223193, ОГРН 1176313101040, дата регистрации 21.11.2017г.) по факту недобросовестной конкуренции выразившейся в нарушении ООО «Газобетон63» исключительного права на спорный товарный знак № 442493, правообладателем которого является АО Завод «Коттедж», путем размещения его в сети Интернет на электронном ресурсе "gazobeton63.ru", в разделе "Каталог", в разделе "Газобетон "Коттедж", а также в незаконном его использовании в социальных сетях "Facebook", "Instagram", "Youtube", "Вконтакте", что является нарушением п. 2 ст. 14.6 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в отсутствие представителя ООО «Газобетон63», АО Завод «Коттедж», надлежащим образом уведомленных о месте и времени рассмотрения дела,

УСТАНОВИЛ:

В соответствии с положениями пункта 3 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции основанием для возбуждения и рассмотрения настоящего дела явилось обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства, а именно, по заявлению АО «Завод «КОТТЕДЖ» (исх. № 01/1897 от 25.11.2019) с дополнением (исх. № 01/1950 от 05.12.2019) о наличии признаков недобросовестной конкуренции в действиях ООО «Газобетон63».

Из заявления следовало, что ООО «Газобетон63» продолжает всю совокупность действий, указанных в заявлении, поданном ранее (исх. № 01/743 от 16.05.2019), а именно продолжает размещать на своем сайте в интернет ресурсах товарный знак АО «Завод «КОТТЕДЖ» и следующую информацию: Газобетон ПАО «КОТТЕДЖ» без переплаты, «Успейте купить по выгодной цене» и д. при этом используется изображение товарного знака АО «Завод «КОТТЕДЖ», также менеджерами данного предприятия продолжается распространение недобросовестной и недостоверной информации относительно качества продукции.

Согласно статье 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее - Закон о товарных знаках) правообладатель товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком.

Однако в соответствии со статьей 23 Закона о товарных знаках правообладатель не вправе запретить использование товарного знака третьими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. К третьим лицам относятся хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на услугах применительно к товарам. Подобные услуги могут отражаться в рекламе

на территории Российской Федерации.

Согласно пункту 5 статьи 5 и статье 6 Закона о рекламе использование в рекламе объектов интеллектуальной собственности допускается, если потребитель не вводится в заблуждение недобросовестной рекламой, в том числе содержащей недостаточную информацию.

Таким образом, использование товарного знака другими лицами возможно в рекламе своей торговой, обслуживающей и иной деятельности в отношении правомерно введенных в гражданский оборот товаров, если при этом не нарушается законодательство о рекламе, что подтверждается судебной практикой, а именно постановлением Президиума ВАС РФ от 06.04.2004 № 14658/03.

Исходя из смысла статьи 6 Закона о рекламе недобросовестная реклама не допускается, поскольку она вводит потребителя в заблуждение относительно рекламируемого товара или услуг в отношении товара посредством имитации (копирования или подражания) общего проекта, текста, рекламных формул, изображений, используемых в рекламе других товаров, либо посредством злоупотребления доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний, в том числе в связи с отсутствием в рекламе части существенной информации.

Самарским УФАС России было установлено, что ООО «Газобетон63» ранее размещало на Интернет-сайте www.gazobeton63.ru следующую информацию: «Газобетон «КОТТЕДЖ – 3690 руб./м3» «Низкая цена! У нас отличные условия» «В наличии на базе в Южном городе!» «У нас выгодная цена и аккуратная доставка» «Успейте купить до повышения!» «ГАЗОБЕТОН «КОТТЕДЖ БЕЗ ПЕРЕПЛАТЫ ЗА 3690РУБ/М3» «Поставляем блоки с завода КОТТЕДЖ», при этом используя изображение упаковки газобетонных блоков с наименованием ПАО «КОТТЕДЖ» - «КОТТЕДЖ» и товарным знаком № 442493. Это создавало ассоциацию о причастности ООО «ГАЗОБЕТОН63» к деятельности ПАО «КОТТЕДЖ», однако Обществу было выдано предупреждение, которое на сегодняшний день выполнено.

Кроме того, специалистами отдел контроля рекламного законодательства был проведен осмотр Интернет-сайта ООО «Газобетон63» - <http://gazobeton63.ru>, о чем составлены акты от 19.12.2019г., 19.03.2020г. Информация, указанная в заявлении, не подтвердилась, на указанном Интернет-сайте отсутствует какая-либо информация о АО «Завод «КОТТЕДЖ».

Довод о том, что ООО «Газобетон63» продолжает размещать на своем сайте в интернет ресурсах товарный знак АО «Завод «КОТТЕДЖ» не подтвердился, поскольку согласно актам осмотра Интернет-сайта ООО «Газобетон63» - <http://gazobeton63.ru> от 19.12.2019г., 19.03.2020г. информация о товарном знаке отсутствует.

Более того, согласно свидетельству, на товарный знак № 442493, правообладателем является ОАО «Комбинат по производству изделий из ячеистого бетона «КОТТЕДЖ». АО «Завод «КОТТЕДЖ» не представлено доказательств прав на указанный товарный знак.

В связи с чем, Самарским УФАС России направлен запрос в адрес ФИПС (исх. № 2626/8 от 13.03.2020г.).

Из ответа ФИПС (вх. № 5432-з от 08.06.2020г.) следует, что правообладателем товарного знака № 442493 является Акционерное общество Завод газобетонных изделий «КОТТЕДЖ». Из справки, приложенной к ответу ФИПС установлено, что правообладатель изменил фирменное наименование с ОАО «Комбинат по производству изделий из ячеистого бетона «КОТТЕДЖ» на АО Завод газобетонных изделий «КОТТЕДЖ», о чем 30.04.2020г. внесена запись в Государственный реестр

товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации.

Довод о том, что ООО «Газобетон63» размещает информацию на Интернет-сайте ООО «Газобетон63» - <http://gazobeton63.ru> следующего содержания: «Газобетон ПАО «КОТТЕДЖ» без переплаты», «Успейте купить по выгодной цене» также не подтвердился, на сегодняшний день данная информация отсутствует, что также подтверждается актами осмотра Интернет-сайта ООО «Газобетон63» - <http://gazobeton63.ru> от 19.12.2019г., 19.03.2020г.

Сочетание слов – «выгодная цена» отсылает к определению «цена продавца» - цена, выгодная для продавца, по которой продавец желает, готов, согласен, предлагает продать свой товар, исходя из издержек производства и обращения товара, стремления получить прибыль от продажи товара, производственных возможностей изготовителя, цен на аналогичные замещающие товары. В целом «цена продавца» есть цена предложения товара со стороны его продавца, поэтому она зависит от всех факторов, которые влияют на предложение товара на рынке. На «цену» способен оказывать влияние и субъективный фактор в виде психологии продавца

(https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/17537/ЦЕНА_ПРОДАВЦА).

Переплата - потеря наличных средств (https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/26953).

Понятие – «без переплат» в данном случае, также говорит о выгодной цене товара.

Довод о распространении менеджерами ООО «Газобетон63» недобросовестной и недостоверной информации относительно качества продукции АО «Завод «КОТТЕДЖ» не подтвержден надлежащими доказательствами. Информация о том, что граждане, указанные в заявлении, являются менеджерами ООО «Газобетон63» на Интернет-сайте ООО «Газобетон63» - <http://gazobeton63.ru> отсутствует.

Согласно положениям статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения предупреждение.

Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 Закона о защите конкуренции без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

Как следует из Письма ФАС России № СП/106730/18 от 25.12.2018г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, выдаче и исполнении предупреждений» при решении вопроса о необходимости выдачи предупреждения следует иметь в виду, что предупреждение об устранении признаков нарушения антимонопольного законодательства не может быть выдано, если действия (бездействие), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, на момент принятия решения о выдаче предупреждения прекращены.

Однако, АО «Завод КОТТЕДЖ» ссылается на решение суда по делу № А55-14196/2019.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 19.05.2020г. по делу № А55-14196/2019 установлены следующие обстоятельства.

ПАО Комбинат по производству изделий из ячеистого бетона «Коттедж» (далее -

общество "Коттедж", правообладатель) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с иском к ООО «Газобетон63» (далее - общество «Газобетон63») со следующими требованиями:

- запретить обществу "Газобетон63" незаконное использование товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 442493 для индивидуализации товаров, работ и услуг, в отношении которых он зарегистрирован;

- обязать общество "Газобетон63" демонтировать за свой счет находящуюся в его владении рекламную информацию (все виды рекламных баннеров) с изображением словесного обозначения блока "КОТТЕДЖ" либо визуального изображения товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 442493 в офисном помещении, расположенном по адресу: ул. 22-го Партсъезда, д. 45, оф. 407, г. Самара, а также в складском помещении, расположенном по адресу: ул. Каширская, д. 1"А", п. Яицкое, Самарская область;

- обязать общество "Газобетон63" удалить словесное обозначение "КОТТЕДЖ" либо изображение товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 442493 с сайта "gazobeton63.ru" (URL: <http://gazobeton63.ru/>), со страницы в социальных сетях "Facebook" (URL: <https://www.facebook.com/gazobeton63>), "Вконтакте" (URL: <https://vk.com/gazobeton63ru>) и "Instagram" (URL: <https://www.instagram.com/gazobeton63.ru/>), а также видеоматериалы с видеохостинга "Youtube" (URL: <https://www.youtube.com/channel/UCnFUJ8081OUWLFauWqtkLw>) в течение 30 календарных дней с момента вступления судебного акта в законную силу;

- взыскать с общества "Газобетон63" 1 000 000 рублей компенсации за незаконное использование товарного знака по свидетельству Российской Федерации N 442493.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 20.11.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020, в удовлетворении ходатайства общества "Газобетон63" об оставлении иска без рассмотрения отказано, иск удовлетворен полностью.

Не согласившись с принятыми по делу решением суда первой инстанции и постановлением апелляционного суда, общество "Газобетон63" обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы общество "Газобетон63" ссылается на то, что в соответствии с условиями дилерского договора от 01.12.20174 N 37, оно приобретало у общества "Коттедж" и рекламировало продукцию с размещенным на фирменных упаковках спорным товарным знаком наряду с иными производителями.

Как указывал заявитель кассационной жалобы, после расторжения дилерского договора от 01.12.20174 N 37, на его сайте продолжала оставаться реклама ввиду наличия нереализованной продукции общества "Коттедж", по этой же причине не была удалена реклама (изображение упаковки блоков) с баннеров в холле здания, на двери офиса ответчика по адресу: ул. 22 Партсъезда, д. 45, оф. 408, г. Самара.

По мнению общества "Газобетон63", он добросовестно реализовывал продукцию истца, поскольку приобрел ее непосредственно у правообладателя. При этом заявитель кассационной жалобы обращает внимание на то, что за производителя товаров он себя не выдавал.

Общество "Газобетон63" считало, что судами не дана оценка его доводам о том, что им рекламировалась оставшаяся в товарных остатках продукция общества

"Коттедж".

Заявитель кассационной жалобы также отмечал, что судами не исследовался вопрос сходства спорного товарного знака с обозначением, которое рекламировало общество "Газобетон63".

К тому же общество "Газобетон63" ссылалось на то, что контрафактность рекламируемого товаром судами не устанавливалась.

Кроме того, как полагал заявитель кассационной жалобы, суд не принял во внимание то обстоятельство, что продукция общества "Коттедж" на баннерах рекламировалась одновременно с продукцией иных производителей.

При этом, с точки зрения общества "Газобетон63", факт хранения им на складе продукции общества "Коттедж" не нарушает исключительное право последнего на принадлежащий ему товарный знак, а свидетельствует о том, что ответчиком правомерно рекламируется изображения имеющиеся в наличии продукции правообладателя.

Общество "Газобетон63" также считало необоснованными выводы судов о том, что оно использовало спорный товарный знак с целью индивидуализации оказываемых им услуг по реализации товаров иных производителей, а также услуг по консультационному обслуживанию, на вывеске, рекламных плакатах, в сети Интернет.

Помимо этого, как полагал заявитель кассационной жалобы, в основу решения суда первой инстанции положены не относимые к делу доказательства, а именно предупреждение антимонопольного органа от 10.07.2019 N 8158/8 и N 8159/8 и письмо от 21.10.2019 N 12222/8, которыми в действиях ответчика установлены признаки нарушения пункта 1 статьи 14.1 Закона о защите конкуренции, в то время как в рамках дела предметом спора является нарушение исключительного права на товарный знак общества "Коттедж".

При этом заявитель кассационной жалобы обращал внимание на то, что судом не принято письмо УФАС от 10.07.2019, в котором указано, что нарушение исключительного права общества "Коттедж" отсутствует, а также судами не привлечен антимонопольный орган к участию в деле.

Общество "Газобетон63" указывало на то, что спорному товарному знаку в отношении услуги 35-го класса "реклама" Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее - МКТУ) не предоставлена.

Кроме того, заявитель кассационной жалобы считал, что суды вышли за пределы исковых требований общества "Коттедж", поскольку последнее уточнило иск и вместо статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) основывало свои требования на статье 1406.1 этого же Кодекса.

Общество "Газобетон63" также считало необоснованным то, что суды обязали его демонтировать все виды рекламных баннеров с обозначением "Коттедж", поскольку истцом не было представлено доказательств правовой охраны "словесного обозначения блока "Коттедж".

По мнению общества "Газобетон63", судами не были приняты во внимание его возражения, против заявленного обществом "Коттедж" размера компенсации.

Общество "Газобетон63" считало, что иск подлежал оставлению без рассмотрения ввиду несоблюдения обществом "Коттедж" досудебного порядка.

Помимо этого, заявитель кассационной жалобы полагал, что действия истца являются злоупотреблением правом и преследуют цель вытеснить общество "Газобетон63" с рынка.

Протокольным определением от 14.05.2020 в соответствии со статьей 124 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом уточнено наименование истца по настоящему делу - акционерное общество Завод

Газобетонных Изделий "Коттедж" (далее - общество ЗГИ "Коттедж", правообладатель).

Как было установлено судами и усматривалось из материалов судебного дела, общество ЗГИ "Коттедж" является правообладателем изобразительного товарного знака " " по свидетельству Российской Федерации N 442493 (дата приоритета - 27.10.2010, дата регистрации - 09.08.2011, дата окончания срока действия регистрации - 27.10.2020), зарегистрированного для товаров 19-го класса "аквариумы (конструкции); алебастр; арматура дверная; арматура оконная; асбестоцемент; асфальт; балки; балясины; бараки; бассейны плавательные (конструкции); беседки, увитые зеленью (конструкции); бетон; битумы; будки телефонные неметаллические; буи несветящиеся; бумага; бюсты из камня, бетона или мрамора; ванны для птиц; вещества связующие для изготовления кирпичей или кирпичной (каменной) кладки; вещества связующие для ремонта дорожных покрытий; витражи; войлок; вольеры для птиц; ворота; вышки, трамплины для прыжков в воду; геотекстиль; гипс; гипс для внутренних работ; глина гончарная; глина гончарная (сырье для керамических изделий); глина кирпичная; глина; гравий; гравий для аквариумов; гранит; двери створчатые; двери; деготь каменноугольный; дефлекторы на дымовых трубах; доски мемориальные; дранка кровельная; древесина поделочная; древесина фанеровочная; древесина формуемая; дымоходы; жалюзи; желоба водосточные; жом тростника агломерированный; знаки дорожные несветящиеся немеханические; знаки сигнальные несветящиеся немеханические; известняк; известь; изделия из камня; изделия из камня, бетона или мрамора художественные; кабинки для раздевания; камень; камень бутовый; камень искусственный; камни надгробные; камыш; каркасы; каркасы для оранжерей; карнизы; картон (битумированный); картон из древесной массы (конструкции); картон строительный; катки; кварц; кессоны для строительных работ под водой; кирпичи; кирпичи огнеупорные; клапаны водопроводных труб (за исключением металлических и пластмассовых); клапаны дренажных труб (за исключением металлических и пластмассовых); клепка дубовая; кнехты швартовые; колонны из материалов на основе цемента; колпаки вытяжные над плитами; колпаки на дымовых трубах; конструкции; конструкции передвижные; конструкция вертикальная высотная для линий электропередач; косоуры лестниц; кровли; крышки для смотровых колодцев; ксилолит; курятники; кюветы для красок в краскораспылителях; лавочки для рынков; леса строительные; лесоматериалы обработанные; лесоматериалы пиленые; лесоматериалы, частично обработанные; лестницы неметаллические; марши лестничные; материалы армирующие; материалы битумные строительные; материалы вязкие, жидкие, предназначенные в строительстве для пропитки; материалы деревянные тонкие; материалы для дорожных покрытий; материалы для строительства дороги и нанесения дорожного покрытия; материалы огнеупорные; материалы строительные; материалы строительные вязкие; материалы строительные огнеупорные неметаллические; мел необработанный; мергель известковый; мозаики строительные; мрамор; мука шиферная; навесы (конструкции); накладки стыковые для гидроизоляции крыш; насесты; настилы; облицовки для стен; обломы; обломы карнизов; обмазки; обрамления для надгробных памятников; обрешетки; обрешетки (для плотничьих работ); обшивки деревянные; обшивки для стен; ограды; ограждения защитные для дорог; ограждения решетчатые; окна; оливин для строительных целей; опалубки для бетона; оранжереи переносные; ответвления для трубопроводов; памятники; памятники надгробные; панели для обшивки стен; панели сигнальные несветящиеся немеханические; паркет; перегородки; перекрытия; перекрытия потолочные; перемычки дверные или

оконные; переплеты оконные створные; песок (за исключением формовочной смеси); песок для аквариумов; песок сереброносный; песчаник; платформы для пусковых ракетных установок; платформы сборные; плитки; плитки для настилов, полов; плиты для дорожных покрытий; плиты из материалов на основе цементов; плиты надгробные; покрытие кровельное со встроенными солнечными элементами, неметаллическое; покрытия; покрытия дорожные асфальтовые; покрытия дорожные деревянные; покрытия дорожные светящиеся; покрытия дорожные щебеночные типа "Макадам"; покрытия из материалов на основе цементов огнеупорные; покрытия каменные дорожные; покрытия кровельные; покрытия кровельные битумные; полозья виниловые; полосы, пропитанные вязким, жидким материалом, строительные; полотна из искусственных материалов для разметки дорог; пороги (дверей); причалы плавучие для швартования судов; пробка (прессованная); раскосы; растворы строительные; растворы строительные, содержащие асбест; резервуары из камня; рейки для обшивки стен деревянные; сваи шпунтовые; сетки противонасекомные; склепы; сооружения для паркования велосипедов; ставни; статуи из камня, бетона или мрамора; статуэтки из камня, бетона или мрамора; стекло; стекло алебастровое; стекло армированное; стекло гранулированное для разметки дорог; стекло изоляционное; стекло оконное (за исключением стекла для окон транспортных средств); стекло строительное оконное зеркальное; стелы надгробные; столбы для объявлений неметаллические; столбы телеграфные; стропила для крыш; терракота; трубопроводы напорные; трубы водопроводные; трубы водосточные; трубы для вентиляционных установок и кондиционеров; трубы дренажные неметаллические; трубы дымовые; трубы жесткие; трубы керамические; туф; уголки; удлинители для дымовых труб; фанера клееная, многослойная; филенки дверные; формы литейные; фризы паркетные; хлевы; хранилища; хрусталь горный; цемент для доменных печей; цемент для печей; цемент магнезиальный; цементы; черепица; шифер; шифер кровельный; шлак (строительный материал); шлакоблоки; шпалы железнодорожные; шпон; шторы (ставни) наружные (за исключением металлических и из текстильных материалов); щебень; щиты строительные; элементы вертикальные высотные; элементы для гидроизоляции; элементы из бетона; ящики почтовые из камня или кирпича" и услуг 37-го класса "асфальтирование; бурение скважин; восстановление двигателей, полностью или частично изношенных; восстановление машин, полностью или частично изношенных; восстановление протектора на шинах; вулканизация покрышек (ремонт); герметизация строительных сооружений; дезинфекция; дератизация; заправка картриджей (тонеров); заточка ножей; изоляция сооружений; информация по вопросам ремонта; информация по вопросам строительства; кладка кирпича; клепка; лакирование; лужение повторное; монтаж строительных лесов; мощение дорог; мытье автомобилей; мытье окон; мытье транспортных средств; надзор контрольно-управляющий за строительными работами; обработка антикоррозионная; обработка антикоррозионная транспортных средств; обслуживание техническое и ремонт комнат-сейфов; обслуживание техническое транспортных средств; оклеивание обоями; окраска и обновление вывесок; очистка наружной поверхности зданий; полирование транспортных средств; прокат машин для уборки улиц; прокат машин для чистки; прокат строительной техники; прокат строительных транспортных средств; работы газо-слесарно-технические; работы каменно-строительные; работы кровельные; работы малярные; работы подводные ремонтные; работы ремонтные столяра-краснодеревщика; работы штукатурные; разработка карьеров; ремонт запирающих устройств; ремонт и техническое обслуживание автомобилей; ремонт транспортных средств; смазка транспортных средств; снос строительных

сооружений; сооружение и ремонт складов; станции обслуживания транспортных средств; строительство ярмарочных киосков и павильонов; строительство; уборка внутри зданий; уборка улиц; уничтожение паразитов (за исключением сельскохозяйственных вредителей); установка дверей и окон; установка и ремонт отопительного оборудования; установка и ремонт охранной сигнализации; установка и ремонт устройств для кондиционирования воздуха; установка и ремонт устройств пожарной сигнализации; установка и ремонт холодильного оборудования; установка и ремонт электроприборов; установка кухонного оборудования; установка, обслуживание и ремонт компьютеров; установка, ремонт и техническое обслуживание конторского оборудования; установка, ремонт и техническое обслуживание машинного оборудования; устранение помех в работе электрических установок; чистка пемзой или песком; чистка сухая; чистка транспортных средств" МКТУ.

Правообладателем был выявлен факт незаконного использования обществом "Газобетон63" в рекламных материалах, связанных продвижением и реализацией строительных материалов, названного товарного знака в период с июня 2018 года и до момента обращения общества ЗГИ "Коттедж" в арбитражный суд с иском в рамках настоящего дела.

До 01.06.2018 общество "Газобетон63" выступало дилером общества ЗГИ "Коттедж" на территории Самарской области на основании дилерского договора от 01.12.2017 N 37.

Вместе с тем в связи с неисполнением условий дилерского договора от 01.12.2017 N 37 в части обязательного минимального объема продаж, руководством было принято решение о расторжении названного договора, о чем в адрес общества "Газобетон63" было направлено соответствующее уведомление.

В адрес общества "Газобетон63" 31.05.2018, 26.07.2018 и 13.09.2018 были направлены письма с требованием прекратить использование любым способом обозначения правообладателя как в производственной, так и в рекламной деятельности.

Директор общества "Газобетон63" 06.08.2018 уведомил общество ЗГИ "Коттедж" о полном прекращении с их стороны деятельности в качестве официального дилера, а также об удалении "со всех своих источников" спорного товарного знака.

Вместе с тем, по мнению общества ЗГИ "Коттедж", общество "Газобетон63" продолжало позиционировать себя как его дилера в целях извлечения прибыли и получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

Поскольку общество "Газобетон63" не прекратило использование исключительного права общества ЗГИ "Коттедж" на вышеуказанный товарный знак, последнее обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из доказанности принадлежности истцу исключительного права на спорный товарный знак и нарушения этого права ответчиком.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции, отклонив приведенные обществом "Газобетон63" в апелляционной жалобе доводы.

Так, судами установлено нарушение ответчиком исключительного права на спорный товарный знак, выразившееся в размещении в сети Интернет на электронном ресурсе "gazobeton63.ru", в разделе "Каталог", в том числе указаний на продукцию и вид фирменной упаковки с наименованием истца; сведений о номенклатурном ряде выпускаемой заводом продукции с информацией о ее актуальной стоимости из официального прайс-листа истца; в разделе "Газобетон "Коттедж" материал с использованием спорного товарного знака, фото и видеоматериалы и изображение логотипа истца на здании завода, фирменных

упаковках продукции, а также в незаконном его использовании в социальных сетях "Facebook", "Instagram", "Youtube", "ВКонтакте".

Помимо этого, суды сослались на представленный в материалы дела протокол осмотра места происшествия от 15.03.2019, из которого следует, что в ходе осмотра офиса, занимаемого ответчиком, был зафиксирован факт размещения в холле первого этажа напольного рекламного баннера (стойки) с нанесением на него информации о реализации продукции истца в указанном здании и изображения спорного товарного знака. При этом суды отметили то, что на входной двери в офис ответчика расположен аналогичный рекламный баннер.

Складское помещение, арендуемое ответчиком, как указали суды, было осмотрено и в нем также обнаружена продукция общества ЗГИ "Коттедж".

Суды не приняли во внимание доводы ответчика об исчерпании истцом исключительного права на спорный товарный знак, поскольку общество "Газобетон63" уже не являлось дилером общества ЗГИ "Коттедж", в связи с чем утратило право на реализацию какого-либо товара под обозначением правообладателя.

При этом суды указали на то, что настоящий иск заявлен в защиту исключительного права правообладателя путем запрета ответчику размещать спорный товарный знак не при введении товаров в гражданский оборот, а при оказании услуг розничных магазинов, услуг по реализации товара и консультационному обслуживанию клиентов, в объявлениях, на вывесках и в рекламе.

Суды отклонили доводы общества "Газобетон63" о несоблюдении обществом ЗГИ "Коттедж" обязательного досудебного порядка и пришли к выводу о злоупотреблении ответчиком процессуальными правами, поскольку, в частности, последним данное ходатайство заявлено по истечении пяти месяцев с начала судебного разбирательства.

Исследовав изложенные в кассационной жалобе доводы, Суд по интеллектуальным правам установил, что ее заявителем не оспариваются выводы судов о принадлежности обществу ЗГИ "Коттедж" исключительного права на спорный товарный знак.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы в силу следующего.

Пунктом 1 статьи 1477 ГК РФ признается исключительное право на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 названного Кодекса любым не противоречащим закону способом (пункт 1 статьи 1484 ГК РФ). Пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ предусмотрены, в частности, следующие способы осуществления исключительного права на товарный знак: 1) путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) путем использования товарного знака при выполнении работ, оказании услуг; 3) путем размещения товарного знака на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; 4) путем размещения товарного знака в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; 5) путем размещения товарного знака в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Таким образом, использование при выполнении работ, оказании услуг, а равно размещение в сети Интернет обозначения, тождественного товарному знаку правообладателя или сходного с ним до степени смешения без согласия правообладателя, является нарушением исключительного права на товарный знак.

Совокупность приведенных выше норм права устанавливает обязательный круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по спорам о защите исключительного права на товарный знак.

В частности, для признания использования обозначения лицом (не правообладателем) нарушением исключительного права на товарный знак правообладателю такого товарного знака надлежит доказать тождественность или сходство до степени смешения используемого обозначения с обозначением, охраняемым в качестве товарного знака, а также вероятность смешения двух обозначений в глазах потребителей. При этом вероятность смешения обозначений выступает в качестве необходимого элемента нарушения исключительного права. Равно истцу надлежит обосновать в спорных (неочевидных) ситуациях идентичность либо однородность товаров (услуг) ответчика, идентифицируемых спорным обозначением, с товарами (услугами), для которых зарегистрирован товарный знак истца, обуславливающую вероятность смешения товаров и услуг истца и ответчика в восприятии рядового потребителя.

Следовательно, применительно к рассматриваемой ситуации бремя доказывания должно быть распределено следующим образом. Истец должен доказать наличие у него права на спорный товарный знак и использование его ответчиком. Последний, в свою очередь, должен опровергнуть эти обстоятельства либо представить доказательства соблюдения требований гражданского законодательства при использовании таких объектов. При этом в рамках настоящего спора обязанность доказывания факта правомерного использования спорного товарного знака возложена на ответчика как на лицо, нарушившее исключительное право на спорный товарный знак и заявляющее об исчерпании исключительных прав.

Как указывалось, выше ответчик в обоснование отсутствия правонарушения с его стороны ссылается на исчерпание исключительного права истца на товарный знак, настаивая на том, что реализуемая им продукция произведена истцом и приобретена у него в период действия дилерского соглашения.

Согласно статье 1487 ГК РФ, не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Принцип исчерпания права означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые введены в гражданский оборот им самим, либо с его согласия, то есть он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на товарный рынок.

С учетом данных обстоятельств вывод суда первой инстанции о том, что прекращение дилерских правоотношений между истцом и ответчиком само по себе препятствовало реализации ответчиком маркируемой спорным товарным

знаком продукции истца, которая могла быть введена в гражданский оборот непосредственно истцом (с его согласия) как в период дилерских правоотношений сторон, так и в иные периоды, не соответствует приведенной правовой норме.

Вместе с тем данное обстоятельство не привело к принятию неверного судебного акта.

Как указывалось, выше, истцом вменялось ответчику использование спорного товарного знака не на продукции истца, а в рекламных и иных материалах при продвижении собственной коммерческой деятельности, связанной в том числе с реализацией продукции, которая не была идентифицирована как продукция общества ЗГИ "Коттедж" и легальный источник происхождения которой не был документально подтвержден.

При данных обстоятельствах суд кассационной инстанции обратил внимание на необходимость различать ситуации использования товарного знака на оригинальной продукции правообладателя, введенной с его разрешения в гражданский оборот, в том числе при демонстрации такой продукции при ее продвижении и продаже (в рекламе, в каталогах, в сети Интернет и пр.) в информационных целях и использование такого товарного знака для продвижения собственной коммерческой деятельности продавца, например, в качестве официального представителя (дилера) производителя-правообладателя оригинальной продукции.

Установление факта использования товарного знака и разграничение спорных ситуаций, связанных с правомерным его использованием, в том числе исчерпание права, и использование без разрешения правообладателя, относиться к компетенции судов, рассматривающих спор по существу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в определении от 17.02.2015 N 274-О, статьи 286 - 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

При этом Суд по интеллектуальным правам обратил внимание общества "Газобетон63" на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 N 305-ЭС16-7224, согласно которой вопросы факта устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций в пределах полномочий, предоставленных им Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, на основании исследования и оценки представленных сторонами в обоснование своих требований и возражений доказательств.

В связи с этим у суда кассационной инстанции отсутствуют правовые основания и для переоценки достаточно мотивированных выводов судов первой и апелляционной инстанций в части установления правомерности/неправомерности использования обществом "Газобетон63" спорного товарного знака и определения суммы компенсации за незаконное использование спорного товарного знака, так

как относятся к компетенции судов, рассматривающих спор по существу, а суд кассационной инстанции, как указано выше, не наделен полномочиями по переоценке фактических обстоятельств дела, установленных судами на основании собранных по делу доказательств. При этом данным обстоятельствам судами нижестоящих инстанций дана исчерпывающая оценка.

По аналогичным основаниям отклонены доводы общества "Газобетон63" о не относимости писем антимонопольного органа от 10.07.2019 N 8458/8 и от 21.10.2019 N 1222/8 и непринятии судом первой инстанции письма антимонопольного органа от 10.07.2019.

В силу частей 1 и 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Как указывалось, выше, исходя из предмета и оснований заявленного иска, истец должен был доказать факт принадлежности ему исключительного права на спорный товарный знак и факт нарушения ответчиком указанного права, а ответчик представить доказательства того, что его действия не нарушили исключительное право истца на спорный товарный знак. Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки, представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что переоценка доказательств не входит в полномочия суда кассационной инстанции, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливая или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Довод о не привлечении к участию в деле антимонопольного органа отклонен коллегией судей, поскольку из содержания обжалуемых судебных актов не следует, что они приняты о правах и обязанностях указанного лица.

При этом коллегия судей кассационной инстанции обратила внимание на то, что данный довод ответчиком в судах первой и апелляционной инстанции не заявлялся.

Не нашел подтверждения и довод общества "Газобетон63" о том, что истец злоупотребляет правом и имеет намерение вытеснить ответчика с рынка ввиду следующего.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения приведенных требований суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

По смыслу приведенных норм, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Само по себе обращение правообладателя с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на принадлежащий ему товарный знак злоупотреблением правом не является.

Таким образом, на основании изложенного Комиссия Самарского УФАС России пришла к следующим выводам.

Свобода предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации гарантирована Конституцией Российской Федерации. Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами государственной власти субъектов Российской Федерации определены Законом о защите конкуренции.

Целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с частью 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией понимаются действия хозяйствующих субъектов, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Из приведенных норм следует, что для квалификации совершенного деяния в качестве указанного правонарушения и подтверждения его состава в действиях конкретного лица необходимо следующее:

- лицо, совершившее данное деяние, обладало признаками хозяйствующего субъекта;
- его действия противоречили законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, заключались в распространении ложных, неточных либо искаженных сведений;
- данные действия были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;

- совершенные действия могли причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации конкурента.

Таким образом, все признаки недобросовестной конкуренции, указанные в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, присутствуют в действиях ООО «Газобетон63»:

1) Согласно краткому отчету (обзору) по анализу состояния конкурентной среды по делу № 063/01/14.6-430/2020 от 19.08.2020г. АО Завод «Коттедж» (Заявитель) и ООО «Газобетон63» (Ответчик) являются хозяйствующими субъектами – конкурентами.

2) направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности над конкурентом выразилась в увеличении потребительского спроса к реализуемой продукции недобросовестным способом – введении потребителей в заблуждение путем использования чужого, широко известного бренда с хорошей репутацией;

3) противоречие действующему законодательству, а именно пункту 1 части 3 статьи 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, а также пункту 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации;

4) сущность деловой репутации заключается в сформировавшемся отношении участников рынка, включая как конкурентов, так и потребителей, к хозяйствующему субъекту и вводимым им в гражданский оборот товарам либо услугам, которые может быть, как позитивным, так и негативным, прежде всего в зависимости от предпринятых самим хозяйствующим субъектом действий по её формированию.

Из совокупности норм законодательства о конкуренции в данном конкретном случае следует, что возможность причинения вреда хозяйствующему субъекту не требует доказывания, а должна вытекать из самого существа действий, признаваемых недобросовестной конкуренцией.

Возможный ущерб АО Завод «Коттедж» заключается в неполучении прибыли за счет уменьшения количества покупателей по причине актов недобросовестной конкуренции, неполучении сумм лицензионного вознаграждения за право использования товарных знаков Общества.

Использование обозначений, графическое изображение которых сходно до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком Заявителя (согласно справке ФИПС исх. № 41-30016-12 от 20.07.2020г.) позволило «распространить», указанную репутацию как экономический эффект от использования «бренда», на товары, реализуемые продавцом в указанных географических границах, что без сомнения предоставляет ему преимущества по сравнению с другими розничными продавцами.

Не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе:

1) незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

2) копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

В соответствии с частью 3 статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 года актом недобросовестной считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах, в частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной, или торговой деятельности конкурента.

При указанных обстоятельствах, Комиссия пришла к выводу, что действия ООО «Газобетон63», выразившиеся в нарушении исключительного права на спорный товарный знак № 442493, правообладателем которого является АО Завод «Коттедж», путем размещения его в сети Интернет на электронном ресурсе "gazobeton63.ru", в разделе "Каталог", в разделе "Газобетон "Коттедж", а также в незаконном его использовании в социальных сетях "Facebook", "Instagram", "Youtube", "ВКонтакте" свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Согласно письменным пояснениям Заявителя (исх. № 01/1044 от 14.07.2020) у АО Завод «КОТТЕДЖ» отсутствуют сведения об использовании ООО «Газобетон63» спорного товарного знака в настоящее время.

Комиссия Самарского УФАС России решением от 27.10.2020г. установила в действиях ООО «Газобетон63» нарушение пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

За данное административное правонарушение частью 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

Принимая во внимание, что для выяснения всех обстоятельств административного правонарушения необходимо истребовать доказательства, что требовало значительных временных затрат, 28.10.2020г., врио начальника отдела контроля рекламного законодательства Фоминой Е.О. было вынесено определение о возбуждении дела № 063/04/14.33-933/2020 об административном правонарушении и проведении административного расследования (исх. № 13345/8 от 28.10.2020г.), с датой составления протокола на 27.11.2020г.

06.11.2020г. вынесено определение об истребовании дополнительных доказательств по делу (исх. № 13690/8 от 6.11.2020г.).

В адрес Самарского УФАС России поступило ходатайство АО Завод «Коттедж» (вх. № 10473-з от 16.11.2020г.) о привлечении его к рассмотрению настоящего дела об административном правонарушении, возбужденного в отношении ООО «Газобетон63» в качестве потерпевшего, так как обстоятельства дела также затрагивают его права и интересы ввиду нарушения требований антимонопольного законодательства. Данное юридическое лицо являлось заявителем по антимонопольному делу.

В соответствии с частью 1 статьи 25.2 КоАП РФ потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Согласно части 2 статьи 25.2 КоАП РФ потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться

юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом.

С учетом указанного ходатайства, Самарское УФАС России признало АО Завод «Коттедж» в потерпевшим по делу №063/04/14.33-933/2020, возбужденному в отношении ООО «Газобетонб3». Копия протокола по делу об административном правонарушении направлена в адрес данного лица.

27.11.2020г. составлен протокол по делу об административном правонарушении (исх. № 14446//8 от 27.11.2020г.). Протокол составлен в присутствии представителя потерпевшего АО Завод «Коттедж» - <...> по доверенности № 15 от 23.11.2020г.; в отсутствие представителя нарушителя ООО «Газобетонб3», надлежащим образом уведомленного о месте и времени составления протокола, что подтверждается определением (исх. № 13345/8 от 28.10.2020г.), списком внутренних почтовых отправлений от 29.10.2020г., чеком ккм от 30.10.2020г., отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 44312349282707.

27.11.2020г. вынесено определение о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении (исх. № 14448/8 от 27.11.2020г.) на 14.12.2020г. путем ВКС.

14.12.2020г. срок рассмотрения дела продлен на один месяц (определение исх. № 15040/8 от 14.12.2020г.). Определением (исх. № 15039/8 от 14.12.2020г.) назначена новая дата рассмотрения дела - 14.12.2021г.

Рассмотрев дело № 063/04/14.33-933/2020, прихожу к выводу о том, что совершение административного правонарушения установлено и доказано, исходя при этом из следующего:

Статьей 1.2. КоАП РФ закреплены задачи законодательства об административных правонарушениях: «...защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений».

В соответствии со статьей 1.5. КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревшего дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно статье 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых

настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

ООО «Газобетон63» имело возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Факт совершения правонарушения ООО «Газобетон63» подтверждается материалами дела № 063/04-14.33-933/2020: протоколом об административном правонарушении от 27.11.2020г. по делу № 063/04/14.33-933/2020, решением Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области (исх. № 13205/8 от 27.10.2020г.) по делу № 063/01/14.6-430/2020, а также другими материалами административного дела.

Оценивая собранные по делу доказательства, нахожу действия ООО «Газобетон63» верно квалифицированными по части 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как недобросовестная конкуренция, выразившиеся в нарушении исключительного права на спорный товарный знак № 442493, правообладателем которого является АО Завод «Коттедж», путем размещения его в сети Интернет на электронном ресурсе "gazobeton63.ru", в разделе "Каталог", в разделе "Газобетон "Коттедж", а также в незаконном его использовании в социальных сетях "Facebook", "Instagram", "Youtube", "Вконтакте".

Место совершения нарушения – 443016, г. Самара, ул. 22 Партсъезда, д. 45, пом. 408, время совершения нарушения – 27.10.2020 (дата принятия Комиссией решения о наличии нарушения).

Решая вопрос о виде и размере административного наказания, учитываются отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Отягчающие и смягчающие обстоятельства не установлены.

На основании изложенных обстоятельств, нахожу возможным назначить ООО «Газобетон63» административное наказание по части 2 статьи 14.33 КоАП РФ за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся в нарушении исключительного права на спорный товарный знак № 442493, правообладателем которого является АО Завод «Коттедж», путем размещения его в сети Интернет на электронном ресурсе "gazobeton63.ru", в разделе "Каталог", в разделе "Газобетон "Коттедж", а также в незаконном его использовании в социальных сетях "Facebook", "Instagram", "Youtube", "Вконтакте".

Санкция ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ предусматривает наложение на юридических лиц административного штрафа, исчисляемого исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение. При этом размер административного штрафа, исчисляемого исходя из выручки юридического лица, не может быть меньше 100 000 руб.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ при расчете штрафа по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ используются данные о выручке и о расходах – за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение.

Выручка ООО «Газобетон63» от реализации товаров (работ, услуг) необходимая для расчета налагаемого административного штрафа отсутствует.

Следовательно, в соответствии с ч. 2 ст. 14.33. КоАП РФ размер административного штрафа по делу № 063/04/14.33-933/2020, возбужденному в отношении ООО «Газобетон63», не может быть менее 100 000 (сто тысяч) рублей.

Ввиду невозможности определения выручки ООО «Газобетон63» от реализации

товаров (работ, услуг), необходимой для расчета налагаемого административного штрафа в соответствии со ст. 14.33. КоАП РФ размер административного штрафа по делу № 063/04/14.33-933/2020 не может быть менее 100 000 (сто тысяч) рублей.

Малозначительность в совершенном ООО «Газобетон63» административном правонарушении не установлена. Таким образом, основания для освобождения ООО «Газобетон63» от административной ответственности согласно статье 2.9 КоАП РФ отсутствуют.

Руководствуясь статьёй 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статьями 4.1 — 4.3, частью 2 статьи 14.33, статьями 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать Общество с ограниченной ответственностью «Газобетон63» (443016, г. Самара, ул. 22 Партсъезда, д. 45, пом. 408, ИНН 6319223193, ОГРН 1176313101040, дата регистрации 21.11.2017г.) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ.

2. Применить к Обществу с ограниченной ответственностью «Газобетон63» (443016, г. Самара, ул. 22 Партсъезда, д. 45, пом. 408, ИНН 6319223193, ОГРН 1176313101040, дата регистрации 21.11.2017г.) за осуществление недобросовестной конкуренции меру ответственности в виде административного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей 00 копеек.

Частью 1 статьи 32.2. КоАП РФ предусмотрено, что штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5. КоАП РФ.

На основании части 5 статьи 3.5. КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Сумма штрафа, вынесенного за нарушение антимонопольного законодательства, зачисляется в полном объеме на следующие реквизиты:

Управление Федеральной антимонопольной службы по Самарской области
(Самарское УФАС России)

ИНН 6315802344

КПП 631601001

Номер казначейского счета 031006430000000014200

КБК 161 1 16 01141 01 0033 140

БИК ТОФК 013601205

ЕКС 401028105453700000036

Л/с 04421188490 в УФК по Самарской области

Наименование банка: Отделение Самара Банка России // УФК по Самарской области г. Самара

УИН 16100500000000826237

Назначение платежа: административный штраф в соответствии с ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ согласно постановлению от 14.01.2021 г. о наложении штрафа по делу № 063/04/14.33-933/2020.

Согласно ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, совершенное юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без

образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Заместитель руководителя Управления

<...>